

Кармышева Б.Х. Архаичная символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986.

Семёнов Ю.И. Как возникло человечество. М., 1966.

Мардонова А. Архаичные обряды и верования гиссарских таджиков: Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Л., 1989.

Религиозные верования народов СССР. М., 1931. Т. II.

Хасбулатова З.И. Семейные обряды чеченцев и ингушей в конце XIX — начале XX вв. // Семейно-бытовая обрядность вайнахов. Грозный, 1982.

Эфендиева Р.П. Традиционная погребально-поминальная обрядность азербайджанцев (конец XIX — начало XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Л., 1989.

И.Г. Семенов

ИЗ ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ ДЕМОНОЛОГИИ: ДЕДЕЙ-ОЛ И СЕРГЮВИ

Возникновение горско-еврейской общины относится к ранне-му средневековью, когда довольно значительная группа иранских евреев была переселена на Восточный Кавказ. Позднее данная община пополнялась за счет новых миграций евреев из Ирана. Горские евреи, будучи по своей культуре яркими представителями переднеазиатского мира, за многие столетия своего проживания на Кавказе восприняли от соседних народов очень много элементов их культуры. Среди таких заимствований можно, в частности, указать на представления о демонологических персонажах Гудил, Кесен-бой, Гудур-бой, Земирей, Шэгьиту(н). Однако помимо кавказских заимствований в горско-еврейской демонологии сохранились и представления о таких персонажах, которые имеют явные связи с миром иранской культуры (Хюрсек и др.). К числу последних, возможно, относится и СергЮви (Ser'ovi; дословное значение в горско-еврейском — «Глава воды»), который иногда отождествляется с другим демонологическим персонажем — Дедей-Ол.

Первое описание демонов Дедей-Ол и СергЮви было дано И.Ш. Анисимовым в его известном труде «Кавказские еврей-горцы»: «Сер-Ови — водяной — имеет образ воздушной девы, белой как снег. В лунную ночь она сидит над фонтаном и охраняет воды, чтобы люди не бросали в них нечистоты. Иногда же Сер-Ови манит молодых людей к себе и топит их в воде, а стариков не трогает. Но Сер-Ови, по поверью народа, ужасно боится була-

та и убегает при виде его. Поэтому когда идут ночью за водой, то берут какую-либо стальную вещь, которой все время размахивают в воздухе и над фонтаном. Ввиду этого большинство мужчин и женщин носят на большом пальце булатные кольца. В темную ночь Сер-Ови преобразовывается и расстилается над водой в виде черного тумана».

Относительно Сер-Ови или, как ее иначе называют, Дедей-Ол, рассказывают следующее интересное предание.

Дедей-Ол особенно старается обмануть или ввести в заблуждение беременных женщин или рожениц. Поэтому у горских евреев никогда нельзя оставлять роженицу одну в комнате. В последнем случае Дедей-Ол приходит к ней в образе одной из родственниц, обманывает ее, приближается к ней, незаметно снимает с нее одеяло и затем вынимает из нее внутренности: сердце, печень и легкие. Рассказывают, что одна *момой* (повивальная бабка) принимала роды у женщины, но вышла на минуту, оставив роженицу одну. Вернувшись к роженице, она увидела над дверью большое кровавое пятно в виде ладони и пальцев и затем страшно бледную, почти полумертвую роженицу. На вопрос что произошло, роженица ответила, что приходила такая-то ее родственница, приблизилась к ней, превратилась в страшную женщину и вынула ее внутренности. В тот момент мимо реки проходил живший в этом же ауле некий благочестивый человек и видел женщину, одетую во все белое и с длинными волосами, которая стояла с засученными рукавами у берега и полоскала человеческие внутренности. Он немедленно вынул кинжал, побежал к ней, крича, чтобы она вернула их тому, кому они принадлежат. Та вернула внутренности роженице и исчезла, однако прокляла того мужчину, чтобы от него не осталось и семени, и проклятие сбылось: у него умерли все дети и родные. Рассказывают, что старик, догоняя Дедей-Ол, отрезал у нее одну косу, которую держал у себя и которую видели еще не так давно очень многие.

Представления о Дедей-Ол и СергЮви сохраняются у горских евреев и поныне, правда, если объектом негативного воздействия первой являются роженицы, как в описании И.Ш. Анисимова, то относительно СергЮви рассказывают только, что она охраняет чистоту воды; представление же о заманивании ею молодых мужчин и женщин уже утрачено.

Демонологический персонаж, подобный СергЮви, в далеком прошлом был известен кумыкам. Это *Сув-анасы* — «Мать вод». О функциях этого демона можно судить лишь по сохранившейся детской игре, которая носит то же название: дети «топят» друг друга в водоеме. А.М. Аджиев и К.С. Кадыраджиев проводят

аналогию с представлениями о подобном демоне — Су-анасы — у сибирских татар: он живет на дне водоемов и, хватая купальщиков за ноги, уносит в свое жилище. Можно было бы предполагать, что термин *сергЮви* является калькой с тюркск. *суб-анасы* (кумыкск.) или *су-анасы* (сиб.-татарск.), однако скорее всего это не так, поскольку в случае калькирования следовало бы ожидать горско-еврейское *Дедей-гЮв*. Кроме того, в представлениях о «Матери вод» у тюркских народов, в том числе и у кумыков, отсутствует мотив заманивания молодых людей в воду, как это имеет место в случае с горско-еврейским СергЮви. Образ СергЮви не находит прямых параллелей и в демонологии кавказских народов, поэтому наиболее приемлемым можно считать предположение о том, что представление о СергЮви было заимствовано горскими евреями у иранцев. В пользу данной гипотезы может говорить и прозрачная иранская этимология данного термина — «Глава воды», где общеиранское *сар-* имеет значение «голова, глава, вершина и т.д.», а *-ав / -аб* — «вода» (в языке горских евреев отсутствует долгое *a*, а его соответствием являются либо *o*, либо *e*).

Переходя к рассмотрению персонажа Дедей-Ол, процитирую еще одно его описание, источником которого, судя по всему, являлся писатель Х.Д. Авшалумов, уроженец с. Ньюди-Мюшкюр (Дербентский р-он Республики Дагестан): «Дедей-Ол имеет обличье женщины. Она живет в лесу, одеждой ей служат пышные черные волосы, доходящие до пят. Питается Дедей-Ол сердцем и легкими роженицы. Чтобы погубить свою жертву, злая богиня принимает облик кого-нибудь из ее близких, проникает в дом, вынимает внутренности женщины, затем спешит обратно в лес, здесь в речке она полощет свою добычу и проглатывает ее, после чего роженица умирает» (Н.Х. Авшалумова). Согласно этому же описанию, «у Дедей-Ол есть уязвимое место — ее волосы. Если кто-нибудь из мужчин, встретившись с Дедей-Ол в лесу, сумеет приблизиться к ней с обнаженным кинжалом и ухватить ее за волосы, то может потребовать, чтобы она не покушалась на жизнь ни одной роженицы из его рода. В этом случае Дедей-Ол вынуждена была исполнить требование храбреца. Она выдергивала один волос из своей головы и с клятвой протягивала ему, как гарантию того, что никогда не станет покушаться на жизнь какой-либо женщины из его рода».

В данном случае рассматриваемый персонаж не обнаруживает какой-либо связи с СергЮви, да и моя бабушка, Юшваева Гюльчег Беделевна (1916 г.р.), рассказывает о Дедей-Ол и СергЮви как о похожих, но все-таки разных существах.

Как известно, персонажи с наименованием «Ал» или же созвучных ему были распространены среди очень многих иранских и тюркских народов, в частности у турков (Ал, Ал-ана, Ал-кары, Ал-кузы) и азербайджанцев (Хал, Халанасы). Ср. также кумыкск. *Албаслы кзатын*. Нетрудно предположить, что горско-еврейск. *Дедей-Ол* («Мать Ол») является калькой с азербайджанск. *Хал-анасы*, так же, кстати, как и табасаранск. *Албаб* (или *Албав*), имеющее то же значение — «Мать Ал» (Сефербеков Р.И.). Не вызывает также сомнений, что и сам образ «Матери Ал» вместе с приписываемыми ему функциями был заимствован горскими евреями (и табасаранцами) у азербайджанцев.

Различие между персонажами Дедей-Ол и СергЮви проявляется и при сопоставлении их функций: первая вредит роженицам, вырывая у них внутренности, вторая — молодым мужчинам и женщинам, заманивая их воду. Разная у них и среда обитания: Дедей-Ол — у реки или ручья, за пределами населенного пункта, а СергЮви — у источника питьевой воды, т.е. в черте населенного пункта — внутри него или на его окраине.

СергЮви в отличие от Дедей-Ол не просто связана с водной средой, но еще и охраняет ее чистоту («В лунную ночь она сидит над фонтаном и охраняет воды, чтобы люди не бросали в них нечистоты»), т.е. она имеет четко выраженные черты водяного.

Необходимо также обратить внимание на то, что название *СергЮви* может иметь значение не только «Глава воды», но и «поверхность воды» или «(то, что находится) над поверхностью воды», что, вероятно, и отражено в следующих представлениях о данном демонологическом персонаже: «В темную ночь Сер-Ови преобразовывается и расстилается над водой в виде черного тумана»; «В лунную ночь она сидит над фонтаном...».

Надо полагать, что представления о СергЮви представляют собой наиболее архаичный слой горско-еврейской демонологии и скорее всего были заимствованы у народов Ирана. На это же указывает и определенная близость СергЮви с персидскими *peri* (ср. среднеперсидск. *паурики*, активизировавшиеся именно ночью). Контаминация же образов СергЮви и Дедей-Ол, судя по всему, имела место уже на Кавказе, причем их сближению (не только у И.Ш. Анисимова) способствовало не только сходство во внешнем облике обеих персонажей (СергЮви «имеет образ воздушной девы, белой как снег», и приблизительно такой же внешний облик имеет Ал по представлениям некоторых групп азербайджанцев и некоторых дагестанских народов), но и то обстоятельство, что оба они связаны с водной стихией.